

История ЗАРУБЕЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

А. К. Савина

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛЬШЕ (XI – начало XX вв.)

УДК 37.01

ББК 74.03(4П)

В статье рассматривается история становления образования в Польше с XI до начала XX века, выделяются особенности развития образования на различных исторических этапах, борьба польских деятелей образования за сохранение национальной системы образования.

Ключевые слова: пиаристские школы, Эдукационная комиссия, университет, иезуитская школа, реформаторская деятельность, идеология позитивизма, национальная школа, Реформация, народная школа, школьные реформы, старопольская культура.

A. K. Savina

NATIONAL TRADITIONS AND HISTORICAL PEDULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN POLAND (from 11th to early 20th Centuries)

The article discusses the history of the formation of education in Poland, with the beginning of XI-XX century, stand out features of the development of education at different stages of history, the struggle of Polish workers education for the preservation of the national education system.

Key words: piaristskie school, Edukatsionnaya Commission, the University, the Jesuit school, reform efforts, the ideology of positivism, national school, the Reformation, the public school, school reform, old Polish culture.

История Польши, государства, образованного в конце первого тысячелетия западнославянскими племенами, полна драматических событий: войны, захваты, разделы и многовековая борьба за национальную независимость и сохранение своей культуры. В разные исторические эпохи огромную роль в борьбе за независимость, сохранение единства государства, его культуры, языка и традиций в деле патриотического воспитания молодежи играло просвещение народа. Формирование культуры в целом и образования в частности происходило в Польше под сильным влиянием католической церкви, роль которой на протяжении всей истории страны не была однозначна.

С принятием Польшей христианства (966) она была включена в сферу влияния латинской, католической культуры. Проникновение последней на польские земли происходило медленно, встречая резкое сопротивление населения, приверженного языческой культуре, что, естественно, мешало усилению связей польского государства с главными центрами западной цивилизации.

Первые признаки образовательной системы в Польше обнаруживаются в конце XI столетия, хотя основные меры по ее созданию были предприняты после IV Вселенского Латеранского собора (1215), в соответствии с решениями которого в Польше была установлена система средневекового церковного католического образования, соответствующего структуре образования на Западе. В ее состав входили кафедральные и монастырские школы, предназначавшиеся главным образом для будущих священнослужителей и монахов, а также приходские школы, которые посещала светская молодежь. Первые школы та-

кого типа появились в Кракове (1090), Познани (1153), Плоцке (1206), Влоцлавке (1207) и Вроцлаве (1212). К концу XIII столетия в Польше действовали уже 13 кафедральных и 14 монастырских школ [9. С. 11].

В средневековой польской школе обучение осуществлялось на латинском языке. Значение латыни было обусловлено той ролью, которую она выполняла в церкви и государстве, — это был язык международного общения и язык науки, прежде всего богословия и философии.

С усилением политической, экономической и административной власти в Польше на рубеже XIII и XIV столетий, укреплением ее позиций в Европе возникла необходимость создания научного центра для подготовки аппарата государственной власти и формирования самосознания нации, соответствующего месту, занимаемому Польшей в Европе. Объединенная польская монархия уже не являлась политической и культурной периферией, а была тесно связана с международной политической и культурной жизнью. Отсутствие в стране университета затрудняло подготовку учителей, кадров, необходимых для развивающегося государства, замедляло процесс христианизации языческих территорий, граничащих с Польшей, мешало расширению международных связей.

Идеология университета и его общая концепция были согласованы с папой римским Урбаном V, который в Булле от 1363 г. одобрил строительство в Кракове университета (*Studium Generale*) с тремя факультетами — права, медицины и свободных искусств. Король Польши Казимир Великий Учредительным актом 1364 г. придал университету самостоятельность, статус научного центра, способствующе-

го достижению определенных государственных целей, и предоставил ему широкие привилегии.

К концу эпохи средневековья Польша достигла заметных успехов в области образования. На фундаменте, созданном польской средневековой культурой в XV и XVI столетиях, началось быстрое развитие гуманистической культуры. Эпоха Возрождения, охватившая своим влиянием все области жизни человека — искусство и литературу, науку и просвещение, экономику и общественную сферу, началась в Польше на рубеже XIV и XV вв. с появления в интеллектуальной жизни и культуре новых тенденций, тесно связанных с преобразованиями в экономике и общественно-политических отношениях страны. Период господства династии Ягайло (1386—1572), одной из самых могущественных в Европе того времени, привел Польшу к политическому, экономическому и культурному процветанию. Страна, расположенная между Западом и Востоком, была центром пересечения многих культур. Она проявляла терпимость к традициям других народов и была открыта Европе. Расцвет Возрождения в Польше приходится на конец XV—XVI столетия. Этот период называют «золотым веком польской культуры». Государство династии Ягайло стало одним из сильных звеньев гуманистической культуры Европы. В это время развиваются крупные города — центры торговли и ремесел (Краков, Гданьск, Люблин, позже — Варшава). С развитием богатых поместий, усилением барщины и зависимости крестьян от дворянства укрепляется экономическое и политическое положение этого сословия, что дало ему основание считать себя выразителем интересов всего народа и привело во второй по-

ловине XV в. к изменению названия государства. Новое название — Речь Посполита шляхетская (от латинского слова *res publica*), просуществовавшее вплоть до третьего раздела (1795), отражало суверенное отношение народа (т. е. шляхты, считавшей себя выразителем его интересов) к государству.

Политическому укреплению позиции польского дворянства способствовала получаемая им, начиная с XVI столетия, так называемая золотая свобода (*aur colibertas*), под которой подразумевалась совокупность привилегий и дворянских свобод: *neminem captivabimus* (с лат.: никого не лишим свободы без суда — иммунитет неприкосновенности), *liberum veto* (формальное равенство прав в рамках дворянского сословия) и др. На этот же период приходится расцвет искусства, литературы и науки. С внедрением изобретения Иоганна Гутенберга (1450) в Польше началось развитие полиграфии, быстрое распространение польского печатного слова, значительное расширение круга образованных людей и ученых, модернизация школьного и университетского образования. Благодаря развитию приходских школ в середине XVI столетия около $\frac{1}{4}$ мужского населения Польши умело читать, писать и считать. В этот период активизировалась деятельность сельских приходских школ, которые открывали сельской молодежи возможность приобретения элементарных знаний, особенно основ латыни, являющихся важнейшим условием продолжения обучения [29. С. 30].

Конец XV в. отмечен расцветом научной и учебной деятельности Краковского университета. Дополнение трех существовавших факультетов богословским поставило университет в один ряд с Сорбонной, Пражским

университетом, а также университетами в Болонье и Падуе. Он был открыт для изучения античной культуры и для исследований в области точных наук и прежде всего математики и астрономии. Широкой известности университета способствовали тесные связи с культурой и религиозной жизнью Запада, а также высокий уровень профессорско-преподавательского состава. О популярности университета свидетельствует количество студентов, обучавшихся в нем. В течение XV столетия в университете обучались 18338 студентов, из них около 40 % составляли студенты из Германии, Чехии, Венгрии, Швеции и Швейцарии. В числе известных воспитанников университета был Н. Коперник, изучавший математику у известного польского ученого Войцеха Брудзевского [1. С. 18].

Гуманистическая культура, для развития которой в Польше имелись благоприятные условия, проникала в страну из всей Европы, но, прежде всего, из Италии. Краковский университет, став центром гуманистической мысли, привлекал многих гуманистов других стран. Они развивали в обществе интерес к античной культуре и распространяли прогрессивные идеи Запада. Особую роль в переносе гуманистической идеологии сыграл итальянский гуманист Филиппо (Filip Buonasso), называемый Kallimachus (1437–1496), который способствовал обогатлению интеллектуальной жизни Кракова с итальянской гуманистической культурой.

Начавшаяся религиозная реформация в XVI в. вызывала яростное сопротивление консервативных богословов, защищавших схоластику. Отношение католической церкви к гуманистическому течению, рассматриваемому как отступничество от религи-

озной ортодоксии, сказалось, прежде всего, на деятельности Краковского университета, который, теряя связи с прогрессивными зарубежными научными и культурными центрами, стал превращаться в высшее учебное заведение церковно-схоластического типа.

Объективно складывавшаяся в XVI столетии экономическая и политическая ситуация, а также действия католической церкви по отношению к гуманистической идеологии активизировали поиск путей решения возникших проблем. Оппонент католической церкви Познанский епископ, воспитанник ведущих центров итальянской гуманистической культуры Ян Лютраньский вопреки официальной позиции церкви открыл в 1519 г. в Познани Академию гуманистического типа, доступную для всех социальных слоев польской молодежи. Академия, в задачи которой входила подготовка молодого поколения к общественной жизни, продолжала гуманистические традиции, что нашло отражение в глубоком изучении латинского языка, грамматики, поэтики, риторики и греческого языка, т. е. учебных дисциплин, тесно связанных с либеральной идеологией гуманизма. В Академии также изучались математика и астрономия, элементы права и всеобщей истории.

На восточных рубежах Польши гуманистические идеи в образовании продолжала открывать в 1595 г. Замойская академия, которая получила свое название от инициатора ее создания — канцлера и гетмана Яна Замойского, выпускника гимназии Я. Штурма в Страсбурге, Королевского колледжа и Сорбонны в Париже, выпускника и ректора университета в Падуе, выдающегося гуманиста второй половины XVII в. По словам польского историка Р. Врочиньского,

она была «делом разума и политической совести ее создателя, заведением, готовившим просвещенных граждан Речи Посполитой» [28. С. 123].

Академия наряду с решением научных задач занималась подготовкой молодых дворян к общественной жизни. Молодежь должна была учиться всему, «в чем наши земли больше всего нуждаются». Гражданский характер Академии был подчеркнут в декларации, провозглашенной гетманом в день ее открытия (15 марта 1595 г.): «Будьте любимой моей Отчизне опорой» [14. С. 30]. Программа этой «гражданской школы» была ориентирована на воспитание всесторонне развитого человека (*l'huoto universale*), ренессансную модель которого сформулировал Я. Замоийский следующим образом: отзывчивый на явления науки и жизни, хороший гражданин Речи Посполитой (*vir bonus*), просвещенный и понимающий потребности своей Родины.

В конце XVI столетия появились первые признаки заката «золотого века» польской культуры. С введением после смерти Сигизмунда Августа (1572), последнего из династии Ягайло, принципа выборности королей (*viritum*) существенно усилилось влияние иностранных государств на Польшу и их вмешательство во внутренние дела страны. В результате многолетних разрушительных войн со Швецией (1655–1660) и Турцией (1673–1683), восстания казаков под предводительством Б. Хмельницкого (1648), превратившегося в освободительную борьбу украинского народа, соперничества магнатских группировок, применявших в сейме *liberum veto*, страна стала погружаться в хаос и анархию.

В то время, когда на рубеже XVII и XVIII столетий в европейских стра-

нах совершались огромные изменения в науке, экономике, просвещении (Ф. Бэкон, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ж. А. Кондорсе и др.), «золотая свобода» привела польскую шляхетскую культуру в состояние деградации, охватившей политическое мышление дворянства, общественные отношения, экономику и просвещение. «От прославленного поэтами эпохи барокко мифа шляхтича-помещика как прямого продолжателя древнегреческих добродетелей не осталось ничего, кроме мании величия, нравственного отупления, вызванного пиршествами и пьянством “панов братьев”, предрассудками, восхвалением дворянских свобод и анархии как основы свободы Речи Посполитой» [28. С. 185]. Дворянская молодежь теряла интерес к обучению за границей и довольствовалась посещением местных школ, управляемых католическими монашескими орденами. Результатом обучения в этих школах был религиозный фанатизм, как приложение к «золотой свободе», отсутствие широких интересов и безразличие к национальным делам. «"Золотая свобода" превратилась в самоуправство вельмож, политическую глупость шляхты, угнетение и нищету крестьян и разорение мещан» [28. С. 102].

В атмосфере усиливающейся религиозности, вызванной желанием покончить с гуманистической традицией, началось развитие иезуитских школ. Приглашенные в Польшу в 1564 г. кардиналом С. Хоузиусом иезуиты, считая себя авангардом воинствующей церкви, не только монополизировали образование, но и стремились подчинить себе политическую власть в стране. Прославляя шляхетские свободы, они способствовали усилению в стране анархии, которая на рубеже XVII и XVIII вв. приобрела угрожающие

размеры. В начале XVII столетия в Польше функционировала 51 иезуитская коллегия с числом учащихся около 20 тыс. человек. К моменту ликвидации ордена, т.е. к 1773 г., число иезуитских коллегий увеличилось до 66. В них преподавали 417 профессоров [2. С. 115].

Иезуитские школы привлекали польское дворянство хорошими условиями обучения, превосходной организацией учебно-воспитательного процесса. В них успешно применялись соревнования, диспуты, реферирование произведений, поощрялось самообразование. Получили распространение специфические для того времени формы воспитательной работы и прежде всего школьный театр, который сосредоточивал свое внимание на трех проблемах: религиозной, школьной и политической. Театр был не только элементом, придающим торжественность школьной жизни, но и важным воспитательным фактором, средством проверки степени овладения молодежью искусством красноречия, знания библейских историй и истории древнего мира, а также средством общественного и гражданского воспитания молодежи [15. С. 58].

Несмотря на достоинства иезуитских школ, проявлявшиеся в применении новаторских методов активизации молодежи, они подвергались резкой критике со стороны прогрессивных представителей польского Просвещения. Известный общественный деятель XVIII столетия Г. Коллонтай усматривал причины политического упадка государства в культивировании иезуитской школой принципов "золотой свободы" и образа жизни дворянства в знак протеста распространявшимся реформаторским идеям [11. С. 33].

В отличие от иезуитов, которые стремились охватить средним образованием исключительно сыновей представителей верхних слоев польского населения, оставляя при этом без какого-либо внимания элементарные школы, утвержденный в 1622 г. папской курией Орден братьев религиозных школ (*Fratres Scholarum Piarum*), известный как орден пиаристов, с 1642 г. приступил в Польше к реализации требований Вселенского Тридентского собора (1545–1547; 1551–1552; 1562–1563) — развития христианского образования среди малоимущего населения. Пиаристы организовали 8-летние коллегии с традиционным для того времени набором учебных дисциплин: чтение, письмо, латынь, риторика, польская и латинская устная речь.

Наряду с коллегиями, находившимися в ведении монашеских орденов, функционировали и светские школы, подчинявшиеся Краковскому университету. Желанием противостоять экспансии иезуитов на пути монополизации образования и открыть доступ в университет молодежи из низших слоев населения была продиктована его деятельность по организации так называемых академических колоний, которые во всех отношениях были тесно связаны с университетом. Через академические колонии университет не только широко воздействовал на просвещение в стране, но и приобретал кадры способных абитуриентов.

Общественную и образовательную функции академических колоний определил один из исследователей этого периода в истории польского образования Л. Гайдукевич. Он писал, что «космополитической программе иезуитских коллегий Академия (т. е. университет) противопоставила школу, которая была более приближена к

реалиям польской действительности и обеспечивала возможность обучения польскому языку, элементам гражданского (история Польши, знание права); реальные науки (математика и география) в программах академических колоний были представлены шире, чем в иезуитских школах» [8. С. 16].

Значительная роль в реорганизации просвещения принадлежала интеллектуальной элите Польши, связанной с лагерем Реформации. Реформация как социальное и религиозное движение разрушила религиозное единство Европы. Протестантское движение в Польше, как и в других европейских странах, разделялось на несколько течений: лютеранство, кальвинизм, арианизм и др., но в отличие от других стран это деление не сопровождалось религиозными войнами.

Развитие некатолических школ, прежде всего протестантских, в городах, связанных с торговыми европейскими центрами, было гарантировано Эдиктом терпимости, изданным королем Сигизмундом Августом в 1556 г. Наиболее богатые представители среднего класса западных и северных земель Польши были заинтересованы в образовании своих сыновей, необходимым для ведения торговли и работы в городской администрации. Протестантские академические гимназии, появившиеся в Польше в середине XVI столетия (Эльблонг — 1535 г., Пиньчов — 1551 г., Гданьск — 1558 г., Торунь — 1568 г.), создавались на идеях Яна Штурма. Это были гуманитарные средние школы, в которых изучались язык, литература, религия, мораль. Учащиеся получали художественное и историческое образование, являвшееся зачастую националистическим. Академичность учебных планов протестантских гимназий,

присутствие в них курсов философии, права и даже медицины превратили их в интеллектуальные центры, достигавшие высоких показателей в учебно-воспитательной работе.

Некоторые представители реформаторского движения в Польше, в частности секта анабаптистов, получившая название «братьев польских», или ариан, в своих требованиях выходили за рамки споров о догмах церкви. Будучи представителями прогрессивной для того времени общественной идеологии, в основе которой лежала неограниченная власть государства, ариане требовали изменения организации общественной жизни. Образцом для подражания становились общественные отношения, передаваемые в свидетельствах евангелистов, и принципы, лежащие в основе жизни первых христианских общин. Выразителем взглядов ариан, которые разделяла некоторая часть польского дворянства, стали школы в Левартове (1580), Ракове (1603), Хмельнике, Иве (Литва), вооружавшие молодежь основами гуманистической культуры. В этих школах обучали латинскому языку, знакомили с произведениями римских и греческих писателей, учили красноречию, готовили молодежь к общественной жизни, к работе в городских учреждениях, в сейме и т. д. Идеологическая связь гимназий с сектой польских ариан предопределяла цели нравственного воспитания, главным принципом которого было воспитание порядочности в повседневной жизни, справедливости в общественной жизни и уважения к правде и имуществу ближних.

В Речи Посполитой, пользуясь Эдиктом терпимости, нашла убежище одна из наиболее преследуемых Габсбургской монархией секта «Моравские братья», сложившаяся

в ходе антифеодального движения и национальной борьбы против немецких феодалов и католической церкви. В 1628 г. вместе с «Моравскими братьями» в Польшу прибыл выдающийся педагог Европы Ян Амос Коменский, который более десяти лет, пользуясь расположением магнатского рода Лещинских, был учителем и руководителем школы в г. Лешно. В польский период его педагогической деятельности, который длился 28 лет (1628–1656), им были написаны главные произведения, в том числе «Великая дидактика» (1632) и «Открытая дверь к языкам» (1631).

Новаторские идеи, изложенные Я. А. Коменским в его педагогических произведениях, оказали значительное влияние на реформирование содержания и методов обучения в польской школе, особенно в XVIII столетии. Однако более широкому внедрению взглядов Коменского во время его пребывания в католической Польше препятствовали его протестантская идеология, а также провозглашаемые им политические взгляды, которые проявились в поддержке шведского короля Карла Густава во время нашествия на Польшу.

Распространявшиеся со второй половины XVI в. протестантские идеи вызвали обеспокоенность католической церкви Польши и усилили ее заинтересованность элементарными школами как орудием борьбы с иноверцами. Епископские синоды, проходившие в течение XVI и XVII вв., рассматривали элементарные школы в качестве средства укрепления католической веры и настаивали на их распространении. Перед этими школами ставились две задачи: религиозно-нравственное воспитание детей и обучение чтению, письму и полез-

ным знаниям. По данным польских историков Ст. Кота, С. Ольчака и Т. Вежбицкого, в краковской епархии в начале XVII столетия при 91,5 % католических приходов функционировали приходские школы [12. С. 15]. В этот же период в варшавском архиепископстве при 92 %, а в Великой Польше при 92,7 % приходов работали приходские школы [26. С. 14].

Приведенные данные дают основание полагать, что Польша в первой половине XVII столетия достигла достаточно высокого уровня распространения элементарного образования. Столь быстрому развитию приходских школ, с одной стороны, способствовало наследие эпохи гуманизма, а с другой — политика католической церкви, которая в период усиления реформаторского движения увидела в школе сильное и эффективное орудие борьбы с «еретиками» и средство укрепления католицизма.

Несмотря на то, что в период господства в Польше в XVII столетии саксонской династии приходится упадок центральной власти и старопольской культуры, усиление вражды между различными магнатско-шляхетскими группировками, угрожающей расчленением Речи Посполитой и утратой ею политической независимости, уже в начале XVIII столетия начали проявляться реформаторские тенденции в области внутренней организации государства, органов законодательной и исполнительной власти. Эти тенденции исходили от просвещенной части польских магнатов, которые предпринимали попытки приостановить усиливающуюся деградацию власти и распространение невежества среди польского дворянства, угрожающее вмешательством соседних государств во внутреннюю жизнь Польши. Им

противостояли реакционные слои магнатства и шляхты, поддерживаемые абсолютистскими режимами России, Пруссии и Австрии.

Заботой о будущем Польши, сохранении ее политической независимости была продиктована деятельность Станислава Конарского (1700—1773), «великого пиариста», реформатора содержания образования, организации и методов обучения в пиаристских школах и создателя по образу лучших высших школ Западной Европы Collegium Nobilium (1740) для подготовки интеллектуальной элиты к выполнению руководящих функций в стране. Новая высшая школа стала центром борьбы с идеологией «золотой свободы», центром противостояния распаду власти и общественной анархии. Воспитательная программа Collegium Nobilium базировалась на двух основных понятиях: «порядочный человек» (*vir honestus*) и «хороший гражданин» (*bonus civis*), которые наполнялись глубоким нравственным содержанием — «борьбой с мнимой внешней добродетелью, проявляющейся во внешнем лоске слоев и форм поведения» [28. С. 130].

Деятельность Ст. Конарского положила начало модернизации всей системы образования в Польше и подготовила почву для реформ Эдукационной комиссии. В конце XVIII столетия образование в Речи Посполитой развивается под влиянием нескольких важнейших факторов, имевших не только узконациональное, но и международное значение. С возведением на польский престол в результате стараний царской дипломатии России короля Станислава Августа Понятовского (1764), фаворита Екатерины II, сторонника глубоких политических, экономических

и социальных реформ, в том числе и образовательных, началось созревание идеи глубокой перестройки образования как способа предотвращения распада государства, интеллектуального и нравственного возрождения шляхты и спасения независимости страны. Разрабатываемые проекты обновления школы свидетельствовали о чрезвычайно сильной в Польше тенденции культурного и национального возрождения, которую поддерживали сторонники и последователи Ст. Конарского и воспитанники Collegium Nobilium.

Попытки С. А. Понятовского укрепить центральную власть путем реформ вызвали недовольство Пруссии и царской России, противодействие со стороны реакционных кругов польского магнатства и шляхты. Политическая ситуация, сложившаяся в Европе в 70-е гг. XVIII столетия, привела в 1773 г. к первому разделу Польши и частичной аннексии польских земель царской Россией, Пруссией и Австрией. Наряду с разделом Польши, последствия которого имели большое значение для ускорения процесса созревания национального самосознания польского народа, огромное влияние на просвещение в стране в конце XVIII столетия оказало решение папы римского Климентия XIV о роспуске ордена иезуитов (1773). Папское Breve не только вызвало острый кризис образования во всех католических странах Европы, но и разрушило сложившуюся в стране систему образования, которая в течение 200 лет находилась в ведении ордена иезуитов.

Задача реформирования образования была возложена на Эдукационную комиссию Польской Короны и Великого Литовского княжества (1773) — государственный орган,

обладавший компетенцией в области распределения финансов, разработки образовательных актов, руководства школами, определения направлений учебной и воспитательной деятельности, повышения квалификации учителей, подготовки учебников и методических разработок. В подчинение Комиссии были переданы не только иезуитские школы, но и все школы Речи Посполитой, «все генеральные академии, гимназии, академические колонии, общественные школы» [28. С. 232].

Эдукационная комиссия, в состав которой вошли видные польские политики и деятели народного образования — А. Замо́йский, И. Пото́цкий, М. Понятовский, И. Массальский, Г. Пирамович, Г. Колонтай и др., развивала свою деятельность на фоне реформаторских тенденций, существовавших в то время во всей Европе. Однако спецификой социально-политической обстановки, сложившейся к тому времени в Польше, была продиктована ее главная задача — создать систему гражданского воспитания, способную изменить менталитет польской шляхты и сформировать у нее понимание необходимости проведения глубоких политических реформ, важных для спасения государственной независимости страны. «Просвещенная Речь Посполита могла быть делом только просвещенной шляхты», — отмечает польский историк Ю. Геровский [18. С. 49].

Планы реформаторской деятельности Эдукационной комиссии нашли глубокое понимание и широкую поддержку в среде прогрессивно настроенных политических деятелей, просвещенных магнатов и педагогов, которые срочную перестройку школьного образования связывали с сохранением

политического и национального единства страны. Члены комиссии осознавали, что задуманная ими школьная реформа, включающая перестройку всех звеньев системы образования, не имела аналогов в истории не только Польши, но и других стран. Для ее реализации возникла необходимость привлечения образованных педагогов, специалистов по вопросам организации народного образования, подготовки и переподготовки учителей, методов обучения и, прежде всего, авторов современных программ и учебников.

Задача подготовки учебников возлагалась на Общество элементарных книг (1745), члены которого разрабатывали пособия нового поколения, соответствующие требованиям и характеру эпохи Просвещения. Наряду с учебниками Общество разрабатывало инструкции и рекомендации по подготовке учебных программ, что требовало от их авторов огромного педагогического опыта и профессионализма.

Эдукационная комиссия придавала большое значение кодификации всех предписаний, регулирующих структуру школьной системы, учебных программ и обязанностей учителей. Несмотря на жестокое сопротивление реакционных слоев польского дворянства, требовавшего не только ликвидации Эдукационной комиссии, но и возвращения школ иезуитам, в 1783 г. были изданы Акты комиссии по вопросам народного образования, которые неукоснительно соблюдались до конца ее деятельности. В двадцати пяти главах содержались предписания, которые впервые в Польше регулировали деятельность школ всех типов и уровней, в том числе и приходских, с точки зрения их организации и содержания. Много внимания Акты уделяли преподавательским кадрам, внутришколь-

ной жизни, проблеме методов обучения и домашних заданий, вопросам самоуправления учащихся, школьным праздникам и свободному времени молодежи. Особый раздел был посвящен «физическому образованию», которое в совокупности с «моральным образованием» должно было дать обществу «благородного человека, а Родине хорошего гражданина».

Под руководством Г. Коллонтая принципиальной перестройке подверглась Краковская академия, которая была превращена в центр науки и подготовки педагогических кадров. Исключение схоластики из системы преподавания открыло возможности для успешного развития физико-математических наук и медицины, а также их научной базы (ботанического сада, астрономической обсерватории, опытного сельскохозяйственного участка и др.). Акты Эдукационной комиссии закрепили за Краковской академией статус Главной школы Короны, в подчинении которой находились все учебные заведения Речи Посполитой. В начале 80-х гг. XVIII столетия была реформирована и Виленская академия, которая, получив статус Главной школы Великого Литовского княжества, осуществляла контроль над всеми школами, расположенными на восточных территориях Польши [7].

Основное внимание Эдукационная комиссия уделяла перестройке средних школ, так как после ликвидации ордена иезуитов новая организация среднего образования стала для Польши ключевой проблемой. Акты Эдукационной комиссии унифицировали систему среднего образования, в состав которой вошли шести- и семилетние школы, находившиеся в подчинении Краковской и Виленской академий. На основании инструкций и предписаний комиссия

модернизировала прежде всего содержание образования и методы обучения как средства реализации идеи гражданского и нравственного возрождения правящей элиты в Польше.

В основе модернизации содержания образования, направленного на ограничение филологически-риторического профиля школы в пользу практико-ориентированных знаний, лежали две основные экономические идеологии, возникшие во второй половине XVIII столетия. Идеология физиократизма, получившая развитие во Франции, акцентировала личную свободу, свободу деятельности, свободную конкуренцию, личный интерес как главный стимул деятельности в области производства сельскохозяйственных продуктов.

Идеология меркантилизма, зародившаяся в Голландии и Англии, отражала интересы буржуазии в период формирования основ капиталистических производственных отношений. В отличие от физиократов представители этого направления связывали успешность экономического развития страны с развитием промышленности, которая в сравнении с сельским хозяйством производит более дорогие товары и тем самым приносит большую пользу государству. С позиций этих идеологий подверглось модернизации содержание образования по естественнонаучным дисциплинам, математике и физике. Впервые в учебные планы средних школ были включены такие дисциплины, как ботаника, зоология, сельское хозяйство, минералогия, химия, гидравлика, механика, а также элементы медицины и гигиены. Историко-филологические дисциплины, хотя и в несколько ограниченном объеме, занимали соответствующее им место в учебном плане средней школы.

Низшей ступенью системы образования оставались приходские школы, которым придавалось большое значение в прогрессивных социальных и политических программах XVIII столетия. Усиление внимания к образованию детей крестьян было связано с распространением идей физиократизма как доминирующей общественно-экономической доктрины. Члены комиссии, осознавая экономические последствия упадка приходских школ, поставили перед собой задачу их восстановления и организационного укрепления.

Внимание комиссии было сосредоточено на подготовке учебников, соответствующих идеологии эпохи Просвещения. Широкую известность получили в то время работы Г. Пирамовича, особенно его труд «Обязанности учителя», который заслуженно относится к польской классической педагогической литературе [24].

Значение Эдукационной комиссии для развития образования в Польше трудно переоценить. В результате проведенных ею реформ, в условиях нависшей над страной угрозы лишения политической самостоятельности комиссия не только совершила реальный переворот в организации школы, разрушила ее феодальную структуру и превратила в современное учебное заведение, соответствовавшее в то время европейским стандартам, но и принципиально изменила идеологию образования и воспитания. По образному выражению К. Бродзинского, «она была тем якорем, который корабль родины над пропастью удержал». Известный историк литературы и ректор Варшавского университета В. Швейковский писал, что в течение двадцатилетнего функционирования Эдукационной комиссии «возродился

способ мышления поляков. Весь народ очнулся как после летаргического сна, обнаружил нависшую над ним опасность, осознал свои потребности и нашел средства, которые ему разом для спасения подсказал» [27. С. 23].

Успех деятельности комиссии на данном историческом этапе развития Польши был обеспечен рядом факторов, важнейшими из которых являются следующие: во-первых, усиливалась общеевропейская тенденция, развивающаяся под влиянием науки и рациональной философии, к ограничению влияния церкви и монашеских орденов на образование; во-вторых, в основе идей, выдвигаемых комиссией, лежала прогрессивная образовательная традиция подчинения образования государству; в-третьих, успех реформ Эдукационной комиссии был обеспечен поддержкой со стороны польского народа и его убежденностью в исключительной роли просвещения в ситуации борьбы за сохранение идентичности народа и его культуры.

Программы Эдукационной комиссии способствовали реализации политических и социальных реформ в Польше, призванных возродить страну в политическом, экономическом и культурном отношении, укрепить польское государство, повысить его международный статус, приспособить феодальный строй к нуждам зарождающегося капиталистического производства. Экономические и политические программы, выдвигаемые деятелями польского Просвещения, идеологами «Патриотической партии» Ст. Сташницем и Г. Коллонтаем, были одобрены Четырехлетним Сеймом (1788–1792), который поддержал ряд реформ, направленных на укрепление армии, изменение государственного-правового строя и др. Решения

Сейма нашли отражение в основном законе страны — Конституции, принятой 3 мая 1791 г., которая вводила наследственную монархию, укрепляла центральную власть, ликвидировала архаичные институты-конфедерации, либерум вето и др.

Против прогрессивной Конституции выступали предательски настроенные магнаты, боровшиеся за политическое и экономическое лидерство в стране и сохранение существующего статус-кво. По приказу созданной ими так называемой Торговицкой конфедерации войска России и Пруссии на основании Трактата от 1732 г. о праве на вмешательство России, Пруссии и Австрии во внутренние дела Польши оккупировали страну. Реформы Четырехлетнего Сейма были отменены. Собранный в Гродно Сейм (1793) был вынужден утвердить акт о втором разделе Польши между Россией и Пруссией.

Ответом на очередной передел польских этнических земель стало восстание в 1794 г. под руководством Т. Костюшко, выпускника Шляхетской академии. После подавления восстания в 1795 г. был проведен третий раздел Польши между Россией, Пруссией и Австрией, который привел к полной ликвидации польского государства. Прекратилась также деятельность Эдукационной комиссии.

В Польше наступил период 150-летнего жестокого национального гнета. С утратой национальной независимости начался новый этап в развитии польского просвещения, на характер которого самое непосредственное влияние оказывали страны-завоеватели. Атмосфера школьной реформы, господствовавшая в эпоху деятельности Эдукационной комиссии, сформировала мировоззрение вы-

дающихся политиков, ученых и деятелей культуры, таких как С. Потоцкий, Ст. Сташиц и Г. Коллонтай, продолжавших образовательную деятельность на аннексированных территориях. На польских землях, вошедших в состав Российской империи после первого раздела Польши, в основном функционировали иезуитские школы, так как Екатерина II не признавала папского Breve о ликвидации ордена. Молодежь воспитывалась в этих школах в духе преданности царю, а процесс обучения осуществлялся в традиционном для иезуитов стиле. Реформированные Эдукационной комиссией школы, действовавшие на землях, присоединенных к России после второго и третьего разделов Польши, были возвращены иезуитам. Российской школьной администрацией они рассматривались как центры распространения польской культуры, либерализма и даже якобинства, представляющих опасность для деспотической власти. Либеральная политика Александра I (1777–1825), сформировавшаяся под влиянием политической ситуации в Европе, представляла некоторую свободу польским школам. В Виленском округе, во главе которого стоял прогрессивный политик и общественный деятель князь А. Чарторыйский, была создана современная школьная сеть, состоящая из гимназий, всеобщих и приходских школ. Центром научной и культурной жизни с момента его основания (1803) был Виленский университет, который выполнял функции института, курирующего школы всех уровней и направлений.

На польских землях, захваченных Пруссией, велась политика германизации польского народа через обучение на немецком языке и воспитание

беспрекословного повиновения государству. Огромную роль в сохранении польской идентичности и культуры сыграла церковь, которая наряду с религиозной выполняла функцию объединения польского народа. Одной из форм противостояния германизации были польские издания. Среди них важную роль играли буквари и книги, популяризирующие знания из области домашнего и сельского хозяйства, а также охраны здоровья [25].

Наиболее жесткую политику германизации по отношению к польскому народу проводила австрийская монархия, являвшаяся в Европе одной из наиболее отсталых в экономическом и социальном отношениях. Единство многонациональной страны достигалось за счет усиления центральной власти и применения политики абсолютной германизации. Обе эти тенденции нашли отражение в политике, применяемой школьными властями по отношению к польской школе, расположенной на территории Галиции, или Малопольши, (Краков и Львов) и вошедшей в состав монархии в результате разделов Польши. Школьная политика, проводимая Австрией по отношению к польскому населению, была закреплена законом 1805 г., который подчеркивал сословный характер образования, воспитание молодежи в духе лояльного отношения к существовавшему в австрийской монархии укладу общественных отношений как постоянному и неизменному. Вместе с тем принимаемые меры не принесли ожидаемых результатов, несмотря на то, что образование было превращено в орудие усиления абсолютизма и общественно-го консерватизма. Особое сопротивление политика германизации встретила на селе, где народ в силу религиозности и привязанности к традициям не хотел

воспринимать чужие язык и культуру. На Венском конгрессе (1814–1815), завершившем войны коалицией европейских держав с наполеоновской Францией и переделом Европы в интересах держав-победительниц, снова произошел передел территории Польши, и новые границы оставались неизменными до Октябрьской революции 1917 г. в России.

На развитие образования на польских землях, присоединенных к странам-завоевателям в конце XVIII — середине XIX столетия, оказывали влияние не только важные политические события, имевшие место в жизни Европы, но и перспективы экономического развития этих земель. В первой половине XIX столетия на территории Королевства Польского, включенного в состав России после Венского конгресса, формирование системы образования происходило под влиянием тенденций экономического развития Королевства и его потребностей в кадрах. Образовательная политика, проводимая активными участниками Эдукационной комиссии — С. К. Потоцким, потомком известного магнатского рода, воспитанником Collegium Nobilium, сторонником внедрения философии Просвещения и ее гуманитарных общественных идей, и Ст. Сташицем, просвещенным представителем либерального мещанства, автором проектов соединения развития образования с экономическими потребностями страны, была ориентирована на развитие элементарного образования и превращение народной школы в фундамент систем просвещения [16].

Школьный закон 1808 г. определял правовые и организационные основы элементарного образования, в соответствии с которыми все городские дети в возрасте от 6 лет и сельские —

от 8 лет были обязаны до 11–12 лет посещать элементарную школу независимо от вероисповедания. В 1819 г. на территории Королевства Польского уже функционировала 851 элементарная школа, где занимались 21091 учащийся [19. С. 64]. В складывающейся системе образования средние 6-летние школы отражали антилиберальные тенденции. После исключения из учебного плана дисциплин, которые оказывали влияние на развитие самосознания польского народа (конституция и право), акцент был перенесен на традиционное для Польши гуманитарное образование. Промежуточным звеном между элементарной и средней школой стали школы практической ориентации, развитие которых было вызвано быстро развивающейся торговлей и промышленностью. В процессе эволюции они были преобразованы в учебные заведения нового типа — реальные школы. Систему образования в Королевстве возглавлял Варшавский университет, созданный декретом Александра I в 1816 г., а также ряд высших учебных заведений (технических, медицинских и правовых), появление которых было обусловлено быстрым развитием промышленности и спросом на квалифицированные кадры.

Относительно благополучное развитие школы в Королевстве Польском было прервано после подавления польского восстания (ноябрь 1830 г.), которое по времени совпало с регрессом царской школьной политики, проводимой Николаем I на территории Российской империи. В 90-е гг. XIX столетия произошла практически полная ликвидация польских элементарных школ. Царским указом 1851 г. сельские дети были освобождены от посещения школы. В основе царского решения лежала убежденность, что

слишком широкое распространение просвещения среди польского народа может в будущем причинить много хлопот российскому правительству. Итогом такой политики стала ликвидация в период с 1851 по 1861 г. 239 элементарных школ, из них 189 на селе [20. С. 21].

Средняя школа в соответствии с законом 1839 г. становилась доступной исключительно для детей шляхты, чиновников и буржуазии и переходила в подчинение центральной власти в Петербурге. Школьный закон 1851 г. осуществил полную унификацию польской и российской школ: обязательными были единые учебные программы, идентичной была и структура средней школы.

В более благоприятных условиях в 50-е гг. XIX столетия развивалось в Королевстве профессиональное образование, формирование которого происходило под влиянием индустриализации Королевства, все возрастающего спроса на квалифицированные кадры и либерализации образовательной политики по отношению к развитию реальных школ. Совместное обучение в реальных школах детей дворян и выходцев из фольварков способствовало интеграции польского общества и формированию общественного слоя технической интеллигенции, которая уничтожила традиционный барьер между дворянством и дворянством [23].

Развитие образования в Королевстве Польском во второй половине XIX столетия происходило под влиянием ряда объективных факторов — поражения России в Крымской войне (1853–1856), потери международного и внутреннего престижа, назревание революционной ситуации внутри самой империи, которые привели к

смягчению национального гнета и либерализации отношений на территории Королевства как способу предотвращения очередного революционного взрыва среди польского населения.

Внимание прогрессивных общественных и педагогических деятелей того периода было переключено на дискуссии о функциях и задачах отдельных звеньев школьной системы, роли учительства, значении внешкольного воспитания и на другие проблемы. Главным предметом обсуждения стала чрезвычайно актуальная для того времени проблема классицизма и реализма в образовании. Сторонники программ индустриализации Королевства подвергли критике преобладание в гимназиях историко-филологического образования и настаивали на перориентации программ на изучение естественных и физико-математических наук, удовлетворяющих требованиям развивающейся экономики. Итогом дискуссии было принятие компромиссного решения о равноценном изучении блоков учебных дисциплин на том основании, что задача средней школы состоит не в подготовке молодежи к профессии, а в ее всестороннем интеллектуальном и общественно-нравственном воспитании [17. С. 26].

В принятом в 1862 г. Законе о публичном воспитании в Королевстве Польском, реализация которого была возложена на маркграфа А. Велопольского, нашли отражение прогрессивные тенденции в образовательной политике европейских стран. Речь шла о распространении образования, и, прежде всего, на селе, об общедоступности среднего образования, о расширении сети профессиональных школ и восстановлении высших учебных заведений. Закон возвращал польской школе национальный характер,

обеспечивал ей автономию, ликвидировал распоряжения, унифицировавшие систему просвещения в Королевстве и Российской империи, повышал социальный статус сельского учителя.

Закон стал одним из важных этапов в истории польского образования. Он был принят на рубеже двух эпох — шляхетского романтизма и мещанского позитивизма, когда взамен дворянской образовательной идеологии польскому обществу были предложены мещанские программы утилитарного образования.

Реализации прогрессивного закона помешало январское восстание 1863 г., самое массовое и продолжительное из всех освободительных движений польского народа. Подавление восстания вызвало вторую волну репрессий, охватившую все уровни образования. По проекту Н. Милютина, образование на польских землях было подчинено центральной власти в Петербурге, которая направила основное внимание на сельскую школу как главное средство русификации молодежи. Однако слабое развитие сети элементарных школ мешало достижению поставленной цели. Значительная часть сельских детей оставалась за бортом элементарного обучения. В 1870—1880 гг. в Королевстве одна элементарная школа приходилась на 2000 жителей, в Австрии — на 1200, в Пруссии — на 683, а во Франции — на 501 жителя. Неграмотность сельского населения в Королевстве в конце XIX столетия достигла 83 % [19. С. 138]. Платное среднее образование, доступное на основе циркуляра 1887 г. исключительно для детей землевладельцев и зажиточных мещан, находилось и в структурном, и в организационном отношениях в полном соответствии с образованием в Российской империи.

В знак протеста против политики, проводимой царскими властями по отношению к польской средней школе, началось развитие частных средних учебных заведений, где наряду с государственной программой тайно изучались такие запрещенные учебные предметы, как история и география Польши и польская литература [21. С. 60].

Ликвидацией «маразма и невежества» польского крестьянства в 70-е гг. XIX в. занялись наиболее активные представители дворянства — новый социальный слой, образовавшийся после реформы 1864 г., так называемые варшавские позитивисты. Дворянское сословие не могло сохранить прежней общественной доминирующей роли. Многие его представители обращались к занятиям, которые диктовались новыми экономическими условиями (служба по найму, вольные профессии, технические специальности, предпринимательство и др.). Идеологи позитивизма (среди них видные писатели и публицисты) — интеллигентного течения, объективно служившего потребностям капиталистического развития — пропагандировали значение современных естественных наук, необходимых для укрепления экономической и общественной позиции мещанства. Они призывали к разрыву со старыми шляхетскими традициями, убеждали оставить мысль о повстанческой борьбе и посвятить все силы экономическому подъему края, развитию промышленности, науки и просвещения. Позитивисты пропагандировали рациональную философию, которая отвергала сословные ограничения, социальные привилегии, пережитки дворянской идеологии, остатки феодальных институтов и «романтическую

философию». В условиях политического гнета и все большего обострения противоречий в польском обществе реализация их программы не имела успеха. И тем не менее под влиянием позитивистов широкие масштабы приобрела деятельность «Общества национального просвещения» (ТОН). В результате его усилий вся территория Королевства Польского была покрыта сетью тайных народных школ, обучавших крестьянских детей грамоте и формировавших чувство национальной принадлежности.

Борьба за польскую школу на землях, присоединенных к России, вступила в заключительную стадию в начале XX столетия. Под влиянием идей революции 1905 г. тайная политическая и просветительская деятельность представителей либеральной и социалистической идеологии способствовала нарастанию напряженности в обществе, которая нашла выход в массовых студенческих и ученических забастовках. Движение сопротивления и борьбы, увенчавшееся такими завоеваниями, как разрешение на организацию частных школ, реализующих собственные программы и удовлетворяющих амбиции молодежи, поддерживалось наиболее прогрессивными представителями польского учительства — Ст. Калиновским, Л. Кшивицким, С. Семполовской, Х. Руднянской, Ю. Гродецким и др.

Система частных школ в начале XX в. получила интенсивное развитие: в 1905 г. количество школ — 535, где обучаются 47242 учащихся; в 1913 г. количество школ — 826, обучающихся — 57890 [19. С. 250]. Однако это не решало проблемы массовой неграмотности польского населения. В 1907 г. в Варшаве среди мужского населения было 41,7 % неграмотных, а среди

женщин — 51,4 %. В Лодзи в это же время неграмотность среди мужчин достигла 55 %, а среди женщин 66 % [6. С. 4]. Ликвидацией неграмотности среди взрослого населения занималась организация «Польская школьная мать», возглавившая все формы школьного и внешкольного образования и воспитания на территории Королевства.

На образовательную политику Пруссии на польских землях после Венского конгресса огромное влияние оказало создание германской империи (1871) и приход к власти первого рейхсканцлера Бисмарка, который незамедлительно приступил к экономической и культурной ассимиляции польского населения. После некоторого послабления политики германизации в 1840-е гг., вызванного революционной обстановкой в Западной Европе, требованиями глубоких реформ, в том числе и в области образования, ликвидации отсталой феодальной общественной структуры, наступил период так называемой культурной борьбы (культуркампф), которая нанесла главный удар по школе. Запрещалось преподавание на польском языке в элементарных и средних школах, обучение письму ограничивалось приобретением учащимися элементарных навыков правописания, чтение — изучением священных текстов. Лишение польского народа основных прав способствовало его объединению и активизации как в культурной, так и в экономической области. Наиболее активно в Германии сопротивлялось крестьянство, которое в проводимой Бисмарком политике усматривало угрозу религии и национальным интересам [13].

Проникновение идей варшавских позитивистов на территорию Пруссии способствовало развитию программ,

ориентированных на распространение прежде всего экономических знаний и трудового воспитания как средства сохранения общества и обеспечения его благополучия. Практической реализацией этих требований занимались сельскохозяйственные и промышленные объединения, деятельность которых была направлена на повышение культуры труда через распространение среди мещанства и крестьян современных знаний, ознакомление с новейшими достижениями техники, образцовыми хозяйствами, организацию выставок и т. д. Труд становился фактором, объединяющим все сословия — шляхту, мещан и крестьян.

Усиление политики германизации активизировало деятельность конспиративных кружков и тайных групп по самообразованию, в рамках которых изучались польский язык, литература и история. Огромную роль в распространении польской культуры сыграло Общество народных чтален (1880), в уставе которого в целях конспирации было записано, что цель Общества — «распространение полезных польских книг, а также организация народных библиотек, религиозные чувства народа воспитывающих и укрепляющих» [3. С. 30].

Основой воспитания и образования на территории Пруссии стало домашнее воспитание, на которое была возложена задача сохранить родной язык и национальные традиции, воспитывать любовь к труду, отвращение к безделью, праздности и анархии. Домашнее воспитание стало тем единственным фактором, который помог детям, обучавшимся в немецких школах, сохранить национальное самосознание. Чувство национальной идентичности вызвало у них отчужденность и враждебность по отношению к немецкой

школе, где с помощью дисциплины, карцера и розог пытались насаждать немецкую культуру. Реакцией на насилие стали школьные забастовки, получившие название «крестового похода», или «польской революции» (*polonische Kindersentzung; polonische Schulrevolte*), которые вызвали широкий резонанс в Европе и привлекли внимание европейских государств к нарушению немцами прав польского народа [10. С. 1].

Развитие польской школы во второй половине XIX в. на территории, присоединенной к Австрии, проходило под влиянием глубоких политических преобразований, причиной которых было поражение Австрии в австро-немецкой войне (1866) и, как следствие этого, усиление центробежных тенденций, вызванных различными национальными группами (венгров, чехов, поляков, словаков и украинцев). Сохранение единства монархии требовало проведения глубоких внутренних реформ, предоставляющих автономию захваченным народам, в том числе и в области образования. В основе школьной автономии лежал Закон о национальном языке преподавания в народных и средних школах (1867), а также устав краевого школьного совета.

Принятию этих значимых решений предшествовала многолетняя борьба, которую вели прогрессивные польские политические деятели и ученые и прежде всего Ю. Диеталь (1804—1878), ректор Ягеллонского университета, выступавший за восстановление польского характера университета, полное возвращение родного языка во все школы Галиции, ограничение филологической направленности средней школы, улучшение материального положения учительства, выборность ректоров и директоров гимназий. В реформи-

рованной школе Ю. Диеталь видел прочное звено национальной воспитательной традиции, которая проявилась в деятельности Эдукационной комиссии, а также фактор экономического и социального развития страны [4].

Организация польских народных школ в Австро-Венгерской монархии регламентировалась Законом 1869 г., который вводил 8-летнее обязательное, бесплатное обучение с преподаванием на родном языке для детей в возрасте от 6 до 14 лет. Закон 1873 г. несколько модифицировал структуру народных школ (срок обязательного обучения сокращался с 8 до 6 лет, но вместе с тем разрешалась организация двухлетних зимних классов для выпускников народных школ) и определял принципы организации школьной сети, соблюдение которых приближало школу к месту жительства детей; предусматривал создание при школах детских садов, приютов и фребелевских площадок, организацию профессиональных курсов — сельскохозяйственных и кустарных промыслов. Содержание обучения было единым как в городских, так и в сельских народных школах.

Консервативная часть польских землевладельцев, преследуя свои личные интересы, отвергла прогрессивные положения этого закона, которые открывали детям крестьян и простого народа путь к образованию. Окончательно идея единой народной школы была отвергнута в 90-е гг. XIX столетия, когда Закон 1895 г. санкционировал дифференциацию народной школы на два типа практико-ориентированных учебных заведений, привязывающих сельского и городского ребенка к его социальной среде: 7-летнюю городскую и 6-летнюю сельскую школу.

Несмотря на все препятствия, чинимые в течение 80 лет как официальной властью Австро-Венгрии, так и польскими консервативными магнатами, польская народная школа в период автономии развивалась достаточно интенсивно: в 6 тыс. народных школ накануне Первой мировой войны было около 1100000 учащихся [19. С. 50].

Борьба за национальную школьную систему на польских землях, присоединенных к России, Пруссии и Австрии, сопровождалась развитием педагогической мысли, в основе которой лежала идея национальной школы и национальной идентичности. В начале XX столетия главным центром педагогической науки в Королевстве Польском была Варшава, где продолжали развиваться идеи эпохи варшавского позитивизма, устанавливались контакты с европейской педагогической мыслью, открывались новые направления педагогических исследований на основе современной методологии. Большой вклад в развитие педагогики и психологии внес последователь В. Вундта и Г. Эббингауза, сторонник наблюдения и эксперимента в психологии и педагогике Я. В. Давид (1859—1914). Основное внимание ученый сосредоточил на исследовании факторов, обеспечивающих умственное развитие ребенка («Умственные ресурсы ребенка», 1896), развитие интеллекта («Интеллект, воля и способность к труду», 1911), на проблемах начального обучения («Наука о вещах», 1892), методологических основах педагогики («О сущности экспериментальной педагогики», 1912), личности учителя и его подготовке («О душе учителя», 1912).

Эмпирическое направление в педагогике и психологии развивала последовательница Я. В. Давида

А. Шицувна, которая рассматривала законы и факторы психического развития ребенка с позиции педологии. Она не только находилась под влиянием этой теории, но и активно способствовала ее распространению. Много внимания А. Шицувна уделяла проблемам начального обучения, организации всеобщего просвещения, подготовке учителей и др.

Исследованием воспитательных процессов и разработкой концепции воспитания, соответствующей потребностям жизни и учитывающей достижения биологических и общественных наук, занимался на рубеже XIX и XX столетий Ст. Карпович (1864—1912) — представитель социалистической идеологии, сторонник методологических и программных постулатов социализма. В работе «Педагогические очерки» (1897) он изложил теоретические основы науки о воспитании. Под влиянием развернувшейся критики современной школы, а также на пути поиска новых принципов общественной жизни Ст. Карпович проанализировал современные воспитательные системы, вскрыл их словесный характер и наметил перспективы развития научной педагогики.

В Галиции, в отличие от Королевства Польского, под влиянием гербартианской философии развивалось направление философии педагогики. Благодаря исследовательской деятельности таких польских педагогов, как Л. Кульчинский, М. Барановский и А. Даныш, это направление стало официальной педагогической теорией. Галиция также была известным центром историко-педагогических исследований, наиболее выдающимся деятелем которого был А. Карбовяк. В его исследованиях доминировала проблема националь-

ной школы и борьбы за идентичность польского народа.

Начало первой мировой войны особенно активизировало деятельность польских педагогических центров и учительских объединений на территории Королевства, где сохранились со времен революции 1905 г. очаги сопротивления и борьбы за демократическую школу, продолжали функционировать учительские организации, представляющие прямо противоположные концепции развития школы. В споре о будущем польской школы, продолжавшемся до приоб-

ретения Польшей в 1918 г. независимости, выкристаллизовывались два течения в учительском движении и два направления воспитательной идеологии — прогрессивное, основанное на требовании равного школьного старта для всей молодежи, и консервативное, одобряющее привилегированность детей общественной элиты. Противоборство этих двух направлений в образовательной политике и идеологии воспитания оказало огромное влияние на развитие школы и педагогической мысли в период между двумя мировыми войнами.

Список литературы

1. Barycz, H. Uniwersytet Jagiellonski w zyciu narodu polskiego / H. Barycz. — Krakow : Akademia Umiejętności, 1963. — 347 s.
2. Bednarski, S. Upadek i odrodzenie szkol jezuickich w Polsce. Studium z dziejow kultury i szkolnictwa polskiego / S. Bednarski. — Krakow : Wrocław, 1933. — 227 s.
3. Borodziej, L. Pruska polityka oswiatowa na ziemiach polskich w okresie kulturkampfu / L. Borodziej. — Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1972. — 262 s.
4. Bukowski, A. Strajk szkolny na Pomorzu Gdanskim w latach 1906—1907 / A. Bukowski // Studia i materialy z dziejow Wielkopolski i Pomorza. — Wrocław : Poznan, 1957. — T. 3. — S. 16—19.
5. Buszko, J. Historia Polski 1864—1948 / J. Buszko. — Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985. — 480 s.
6. Ceysingerowna, H. Tajna szkoła w Warszawie w epoce caratu / H. Ceysingerowna. — Warszawa : PWM, 1948. — 173 s.
7. Gierowski, J. A. Historia Polski 1764—1864 / J. A. Gierowski. — Warszawa : Bicentennial Pub. Corp., 1985. — 207 s.
8. Hajdukiewicz, L. Podstawy ideowe i organizacyjne kolonii akademickich uniwersytetu Krakowskiego (1588—1730) /

- L. Hajdukiewicz // Przegląd Historyczno — Oswiatowy. — Krakow, 1963. — № 2. — Ss. 137—143.
9. Karbowiak, A. Szkoły parafialne w Polsce w XII i XIV wieku / A. Karbowiak. — Krakow : Rozprawy Akademii Umiejętnosci, 1997. — T. X. — 55 s.
10. Kobzinski, K. Funkcja społeczno-wychowawcza Towarzystwa Czytalen Ludowych 1880—1939 / K. Kobzinski. — Wrocław: Stan dryg kołowych, 1985. — 180 s.
11. Kollataj, H. Stan oswiecenia w Polsce w ostatnich latach panowania Augusta III (1750—1764) / H. Kollataj. — Wrocław : De Agostini Polska, 1953. — 299 s.
12. Kot, St. Szkolnictwo parafialne w Malopolsce XVI—XVII w. / St. Kot. — Lwow : Złoczyw, 1912. — 166 s.
13. Lange, A. Analfabetyzm i walka z ciemnotą w Krolewstwie Polskim / A. Lange. — Warszawa : Drukarnia P. Laskauera i Sp, 1907. — 96 s.
14. Lempicki, M. Mecenat Wielkiego Kanclerza. Studia o Janie Zamojskim / M. Lempicki. — Warszawa : PIW. W-wa, 1980. — 452 s.
15. Lewanski, J. Dramat i teatr sredniowiecza i renesansu w Polsce / J. Lewanski. — Warszawa: PWN, 1981. — 385 s.

16. Madeja, J. Elementarze i nauka elementarna czytania i pisania na Śląsku w wiekach XVIII i XIX (1763–1848) / J. Madeja. — Katowice : Dziewięć wieków Bytomia, 1960. — 181 s.
17. Miaso, J. Szkolnictwo zawodowe w Krolewstwie Polskim w latach 1815–1915 / J. Miaso. — Wrocław : Stan dryg kołowych, 1966. — 163 s.
18. Olczak, S. K. Szkolnictwo parafialne w Wielkopolsce w XVI–XVIII w. w świetle wizytacji kościelnych / S. K. Olczak. — Lublin : Poznaniu, 1978. — 152 s.
19. Piramowicz, G. Powinności nauczyciela oraz wybór mów i listów / G. Piramowicz. — Wrocław; Kraków: Ossolineum, Wydawnictwo PAN, 1958. — 198 s.
20. Podgorska, E. Szkolnictwo elementarne Księstwa Warszawskiego i Krolewstwa Polskiego. 1807–1815 / E. Podgorska. — Warszawa : W-wa, 1960. — 169 s.
21. Poznanski, K. Reforma szkolna w Krolewstwie Polskim w 1862 r. / K. Poznanski. — Wrocław : Poznań, 1968. — 330 s.
22. Sabotowska-Kozowska, H. Ideologia pozytywizmu galicyjskiego 1864–1881 / H. Sabotowska-Kozowska. — Wrocław : Pracownia Dziejów Oświaty, 1978. — 212 s.
23. Staszynski, E. Polityka oświatowa caratu w Krolewstwie Polskim / E. Staszynski. — Warszawa : Państwowe Zakłady, 1968. — 248 s.
24. Szybiak, L. Szkolnictwo Komisji Edukacji Narodowej w Wielkim Księstwie Litewskim / L. Szybiak. — Wrocław : Polska Akademia Nauk, Pracownia Dziejów Oświaty, 1973. — 599 s.
25. Uwagi nad wyższymi szkołami polskimi. — Warszawa : wyższe, 1808. — 422 s.
26. Wierzbicki, T. Szkoły parafialne w Polsce za czasów Komisji Edukacji Narodowej / T. Wierzbicki. — Kraków : PWM, 1921. — 193 s.
27. Wróczyński, R. Dzieje oświaty polskiej 1795–1945 / R. Wróczyński. — Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1987. — 374 s.
28. Wróczyński, R. Dzieje oświaty polskiej do roku 1795 / R. Wróczyński. — Warszawa : PWN, 1987. — 299 s.
29. Wyczanski, A. Społeczeństwo polskie. Polska w epoce Odrodzenia. Państwo, Społeczeństwo, Kultura / A. Wyczanski. — Warszawa : L. Press, 1970. — 250 s.